

Уже давно находившийся поблизости от маленького директора и искавший повод для приближения Юга Хан немедленно воспользовался случаем, мгновенно встав перед Данталионом и закричав громче и яростнее, чем Кайус:

— Наглый вампир!

За время, проведенное в санатории, Юга Хан значительно продвинулся в своем развитии, и теперь он действовал на опережение:

— Как вы посмели скрывать злые намерения, обманывать и соблазнять наших сотрудников, его память! Разве вы не хотите украсть секреты исследовательской лаборатории?! Директор! Разве такое подлое и позорное нарушение коммерческой тайны не заслуживает исправительных работ? И эти двое, соучастники! Укрывательство!

Юга Хан, превзойдя своего учителя, стал примером того, как можно мастерски навешивать ярлыки.

Кайус:

— ?!

Маркус:

— ...?

Прилипала, всегда очень активно реагирующая на любые упоминания о платежах и трудовых договорах, услышав это, тут же закрутилась на своих маленьких колесиках и подкатилась к трем старейшинам:

— Ди-ди! Нарушение коммерческой тайны, подтверждено. Ди-ди! Укрывательство, не подтверждено.

Прилипала даже выглядела немного расстроенной. К сожалению, она не могла лгать, и действительно только Аро имел амбиции и хотел украсть результаты исследований, иначе она бы с радостью оставила обоих вампиров.

Расстроенная, Прилипала подкатилась к Шерлоку, который выглядел довольным, и несколько раз толкнула его в колено:

— Ди-ди! Разглашение коммерческой тайны, трудовой договор продлен на два года!

Шерлок:

— ...?!

Шерлок, сам себе наступивший на горло:

— ... Fuck.

Согласно прошлому опыту, как только способность Аро к чтению мыслей ослабевала, она должна была прерваться. Но на этот раз, когда Шерлок вытащил руку из рук Аро, он все еще выглядел так, будто его душа покинула тело.

Маркус, однако, был спокоен и остановил разгневанного Кайуса:

— Сотни лет Аро искал способ усилить свои способности. Теперь, когда он, возможно, преодолевает свой барьер, лучше не двигать его.

Из-за неожиданного состояния Аро и увещеваний Маркуса три старейшины Вольтури, которые никогда бы не остались, остались вместе с семьей Калленов. После того как Данталион узнал о намерении семьи Калленов сотрудничать на долгосрочной основе, он с радостью заявил, что, даже если члены семьи, кроме доктора Каллена, не обладают медицинскими навыками, в санатории есть тренировочный зал, где они могут пройти обучение. Проблема проживания также решена, так как Король-лич создал земли клана вампиров, где можно поселиться сразу. Кроме того, сотрудники могут наслаждаться льготами на обеды для персонала, и хотя они не могут есть настоящую пищу, маосюэван, произведенный на кухне санатория, уже может дать вампирам возможность вновь ощутить вкус многих знакомых блюд.

Кайус не очень хотел оставаться и ушел после успешного введения зелья. Перед отъездом он предоплатил значительную сумму в долларах для заказа этого зелья. Данталион предположил, что, учитывая влияние семьи Вольтури, даже если санаторий не будет проводить пресс-конференции, новости об этом зелье быстро распространятся среди вампиров, принося им постоянный доход. В отличие от Кайуса, Маркус остался в санатории, и после введения зелья его настроение было необычайно хорошим. Он часто гулял по санаторию, когда светило солнце. Несколько раз, встретив Данталиона, держащего яйцо, он даже поздоровался и однажды заговорил:

— Когда мы только познакомились, Аро говорил, что до того, как стать вампиром, он очень любил вкусную еду. Но в конечном итоге амбиции взяли верх... Думаю, когда он проснется, он полюбит вашу кухню.

Маркус говорил это спокойно и даже прямо сказал Данталиону, что после смерти возлюбленной его силы постепенно слабели, и если бы не Аро и Кайус, он, возможно, выбрал бы тихое место для своего упокоения.

Данталион:

— Ээ, но Аро теперь придется остаться на исправительные работы...

Маркус слегка улыбнулся, и Данталион заметил, что, когда он улыбается, этот всегда серьезный вампир выглядит довольно мило:

— С тех пор как я знаю Аро, я никогда не видел, чтобы он проигрывал. Если ты сможешь удержать его, как товарищ, я, конечно, останусь с ним.

Данталион:

— ?!

Что, это еще и дополнительный бонус?

Черт возьми, Аро действительно хороший вампир!

До того как вампиры Калленов и Вольтури присоединились к санаторию, он уже находился в стабильном финансовом состоянии с постоянно растущим общим балансом.

Данталион специально попросил Шерлока изучить ситуацию и пришел к выводу, что в данный момент действительно нечего развивать, все ресурсы второго корпуса уже были интегрированы, а микро-ГЭС Лютора была полностью завершена. Кайус, находясь за пределами санатория, также приносил постоянный доход, и практически все вампиры, благодаря влиянию семьи Вольтури, могли приобрести зелье, позволяющее им ходить под солнцем. Это помогло Кайусу быстро стабилизировать положение семьи Вольтури, несмотря на отсутствие у него особых способностей, гибель брата и сестры-охранников и потерю двух старших старейшин.

Управление всем большим кланом закалило характер этого часто недовольного и озлобленного вампира. В своих многочисленных письмах с приветами брату и заказами Маркус мог явно почувствовать, что Кайус стал более спокойным, как будто осознал, что обладание особыми способностями не так важно, и его собственные способности и сосредоточенность достаточны для успеха. Это утешило Маркуса, который начал проходить обучение на врача и с любопытством надел белый халат, и его беспокойство за Кайуса также уменьшилось.

Что касается Аро? Исправительные работы ему не избежать. Даже Юга Хан не может противостоять законам санатория, и сейчас Аро может только утешать себя тем, что маосюэван здесь просто великолепен, а амбиции... ну, можно подождать до окончания исправительных работ. В конце концов, он вампир, и задержка в санатории для него — всего лишь миг.

Осматривая свой санаторий, который сейчас находится в идеальном состоянии, директор Данталион с удовлетворением отметил, что теперь нужно только терпеливо ждать, пока общий баланс достигнет уровня для открытия нового участка, чтобы расширить третий корпус. Изначально эта необходимость не была столь срочной, но Данталион не ожидал, что Уилл, усердно работающий на поле, получит десятки жалоб.

Лютор честно объяснил не желающему верить директору, приводя факты:

— Директор, ты не можешь смотреть только на собранные овощи, понюхай, как сейчас пахнет на переднем дворе! Компостирование действительно слишком воняет, представь, что это должно покрыть все поле...

Выражение лица Лютора было удрученным.

Это, по сути, означало, что навоз будет разбросан по всему санаторию! Кто сможет это выдержать?

Уилл, однако, был разумен, вздохнул и утешил Данталиона:

— Ничего страшного. Я понимаю, это неизбежно... сейчас поле и санаторий находятся рядом, и запах компоста невозможно устранить. Я вижу, что посаженные овощи уже почти собраны, я уберу поле! Потом посажу цветы, траву или фруктовые деревья.

Данталион был тронут:

— Если бы открыли новое поле, возможно, удалось бы выделить отдельное место для посадок.

Джон, который все время бездельничал в отделе маркетинга и время от времени заходил в кабинет директора поболтать, также загорелся:

— Наш санаторий особенный, мы не можем рекламировать себя снаружи. Но если новое поле будет большим и урожай будет достаточно, можно будет продавать овощи!

Джон почувствовал, что нашел надежду на работу. Он никогда не думал, что однажды скажет это, но:

— Пожалуйста, дайте мне немного работы!

Каждый раз, когда он получал зарплату, ничего не делая, он чувствовал себя ужасно, испытывая угрызения совести...

Данталион вспотел:

— Скоро, должно быть скоро.

Так он ответил, выпроваживая всех сотрудников из кабинета обратно на работу. Закрыв дверь кабинета, он все же про себя подумал: с Брюсом, этой бездонной дырой для денег, кто знает, когда удастся накопить достаточно?

Никто не может противостоять решимости Бэтмена. Раньше Данталион мог отказывать Брюсу в просьбах о деньгах, но после того как Брюс во второй раз попал в санаторий, он понял, что способность Брюса выпрашивать деньги становится все более пугающей, и если не дать денег, Брюс может преследовать его, как бульдозер, и в конце концов он все равно будет плакать и выдавать деньги.

<http://bllate.org/book/15533/1381194>